

Елена Фольтерн
*Девушка, которая видит
Вселенную*

Обычная история необычного человека

Елена Фольтерн

**Девушка, которая видит
Вселенную. Обычная история
необычного человека**

«Издательские решения»

Фольтерн Е.

Девушка, которая видит Вселенную. Обычная история необычного человека / Е. Фольтерн — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502898-3

«Тяжело ли написать книгу? А влюбить в себя мужчину? А параллельно опубликовать свою монографию? Именно этими вопросами задается главная героиня Алиса — специалист по ядерной химии, перед которой неожиданно встает совершенно нетипичная для нее задача, оказывающая судьбоносное влияние на ее жизнь. Эта книга — дневник героини, в котором она описывает все свои чувства и впечатления.

ISBN 978-5-00-502898-3

© Фольтерн Е.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА 1. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ	7
ГЛАВА 2. ТЕОРИЯ ЛЖИ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Девушка, которая видит Вселенную Обычная история необычного человека

Елена Фольтерн

© Елена Фольтерн, 2019

ISBN 978-5-0050-2898-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЗДРАВСТВУЙ, ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Есть книги, как книга, а есть эта. Честно. Здесь пять процентов выдумки и девяносто процентов правды. Или наоборот? Я думаю, это не очень принципиально. Это моя первая полноценная книга, которая всё-таки случилась со мной. Надеюсь, она вам понравилась.

Особую благодарность выражаю людям, без которых бы этой книги не случилось: Юле, Леше, Денису, Яну, моим коллегам из разных сфер деятельности.

С уважением, Елена.

ГЛАВА 1. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Первые числа сентября наступили в самый неподходящий момент. Пасмурное утро. Воробьи щебечут за окном, ветер прикасается к едва пожелтевшим листьям кленов, в общем, в лучших Тютчевских традициях. Бросаю фотоаппарат и контейнеры с едой в рюкзак, неторопливо беру ключи и выхожу в подъезд. Наконец-то наступил четверг, и на душе легко и приятно. Из наушников доносятся любимые «Imagine Dragons», а на душе – легко и спокойно.

Угнетала только необходимость в этот чудный день спешить на работу. Как было бы здорово просто прогуляться по улицам, разметая, как в детстве, листву ногами (жаль, что она еще не начала падать)! Я очень люблю свою работу, но вот рутина мало кого вдохновляет. Всегда хочется разнообразия, эмоций и ежедневных событий, а не «вот это всё»...

Лифт едет со скоростью черепахи (неужели меня это бесит?). Разглядываю объявления за стеклом, залапанные отпечатками пальцев, и удивляюсь находчивости рекламщиков. Сердце бьется легко и спокойно – впервые за длительное время... Кажется, сегодня я свободна даже от самой себя.

На улице иду и разглядываю свое отражение в витринах. Хозяйственный... Супермаркет... Еще один хозяйственный (господи, да кто же столько убирается!), книжный... Так, стоп, книжный! Резко торможу, возвращаюсь к витринам и буквально прилипаю к стеклу: из-за него на меня смотрят новые, в глянцевых обложках, еще непрочитанные книги! А какой у них запах – м-м-м! Чувствуется даже на таком расстоянии!

Неожиданно вздрагиваю от вибрации телефона в моем кармане. Достая и смотрю на экран – городской номер. Кто бы это мог быть? Беру.

– Здравствуйте, Алиса Николаевна, Вас беспокоят из типографии. Ваш заказ готов, можете забрать тираж.

– Хорошо, уже еду! – от счастья я едва не запрыгала во весь рост! Наконец-то!

Бросаю всё и бегу на автобусную остановку, сломя голову! Кажется, я опоздаю на работу, поэтому параллельно отправляю сообщение начальнику с предупреждением.

Женщина лет сорока, торгующая цветами у остановки, загадочно покосилась в мою сторону, когда я, проносясь мимо, едва не разнесла ее цветник к чертовой бабушке. Собака, которая сидела рядом с ней, большая немецкая овчарка, клацнула вслед моей пятке зубами, однако, к счастью, промахнулась, а в следующую секунду я уже запрыгнула в автобус.

В общественном транспорте утром, как обычно, не протолкнуться. Достая сумку откуда-то из-под ног, буквально продирая ее между людьми. На Каширском шоссе выхожу и неторопливым шагом иду к типографии. Обшарпанное, серое здание давно отжило свой век, но когда попадаешь внутрь, понимаешь – здесь происходит что-то необыкновенное...

Свежий запах бумаги буквально сбивает с ног. На стеллажах огромными стопками лежат календари, плакаты, макеты (черно-белые и разноцветные, глянцевые и матовые), блокноты, книги, брошюры. В углу стоит небольшая коробка. Милая женщина с кудрявыми блондинистыми волосами, в бежевом комбинезоне приветливо кивает мне – я здесь частый гость в последнее время – а после делает жест в сторону коробки. С замиранием сердца беру ее в руки, проверяю, благодарю и покидаю здание.

Удержаться достаточно сложно! Меня переполняет несказанной радостью, ведь я держу в руках всего лишь 50 экземпляров своей самой первой, самой настоящей книги, которую только что забрала из типографии! Нет, вы только подумайте! Достая одну и с трепетом перелистываю белые страницы, которые еще пахнут типографской краской. Событие года, если не века, в моей жизни!

Простая обложка переливается под лучами солнца, но вместе с радостью меня охватывает легкая грусть, ведь та историю, которая спрятана в страницах данной книги, больше нико-

гда не повторится. В этом своеобразная магия жизни – мы каждую секунду проживаем новые моменты, которые уже не вернуть, будь они хорошими или плохими, торжественными или убийственными. Время идет своим чередом, не останавливаясь ни на секунду, а нам остается только жить...

Видела бы моя учительница Валентина Николаевна, как я тут философствую! В школе мне всегда доставалась за это на уроках русского языка и литературы. У-у-ух, она бы мне сказала пару ласковых!!!

Каблуки звонко звучат по асфальтированной поверхности, звук мягко рассеивается по следу улицы. Я иду в самом ее начале, держа в руках картонную коробку. Высотки наклонились над дорогой и дают своей серостью, но картина всё равно радует глаз. Приятно идти по родному городу в столь чудесный день. Вдоль дороги протянулись еще зеленые липы, которые пока не затронуты красками осени.

До работы остается пять минут, а это значит, что сегодня будет знаковый день для моей истории, которая подошла к концу. Однако перед тем, как мне предстоит ее завершить, я введу тебя в курс дела, мой дорогой читатель. На это у меня есть ровно сто страниц.

Идея создания данной книги появилась при весьма странных обстоятельствах. Дело в том, что в ноябре 2018 года я переехала из Таганрога в Москву, так как устроилась на работу в лабораторию Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ». Чем мы занимаемся? Изучаем данные о структуре химических соединений, механизме ядерных реакций, открываем новые катализаторы, изучаем... Вам вообще это о чем-нибудь говорит?

В первые месяцы своей деятельности я не делала ничего толкового: обучалась в лаборатории, заполняла журналы, занималась со студентами, мешалась всем под ногами, а также участвовала в освящении на сайте мероприятий, которые проходили в нашем университете. Работа не пыльная, учитывая, что по образованию я – химик, специализация: ядерная химия и химия высоких энергий. Основной моей целью было проведение ряда опытов (а для этого нужна была лаборатория, которой у меня, собственного говоря, не было) и написание книги по химии на тему «Примесные „горячие“ атомы в облученных металлах с различной ядерной предысторией». Публиковать мою книгу должно было издательство университета, в лабораторию которого я устроилась (и ради чего, собственно говоря, я это сделала).

В университете я отпахала в аккурат две недели, когда меня к себе вызвал начальник Сергей Петрович Олейников. Стоит сказать, что человеком он был строгим, но весьма справедливым. Серый костюм в полосочку, темные волосы, короткая челка, зачесанная набок, славянская внешность, седые усы – вот так он выглядел. Именно он должен был утвердить мою работу для публикации.

Ничего не предвещало беды, но небольшое волнение присутствовало. Подойдя к его кабинету, я отдышалась и толкнула дверь рукой, откинув светлые волосы назад. Моему взору предстал аккуратный кабинет, оформленный в светлых тонах. Сергей Петрович стоял ко мне спиной, у окна. Я застыла на пороге его кабинета, молча переминаясь с ноги на ногу, и легко закрыла за собой дверь, которая еле слышно щелкнула.

Он стоял абсолютно молча, теребя в пальцах сигарету. Я встала, сомкнула руки и тоже молчала. Прошло несколько минут, прежде чем он произнес:

– Здравствуй, Алиса. Я вчера прочитал твою рукопись.

Я лишь легко вздернула бровью, неуверенно повела плечом и, выдержав паузу в пару секунд, спросила:

– И как она вам?

Сергей Петрович молчал около минуты. Я, казалось, начала проваливаться в пустоту.

– Не то, чтобы мне не понравилось... Но научных работ публикуется сейчас бесконечное число – пойми – тут тяжело выделиться. Особенно в твоей специальности. – Он щелкнул зажигалкой и прикурил сигарету, немного открыв окно. – И еще тяжелее потом свой труд продать. Ты же этого хочешь?

Я стояла и молчала. На кону был труд всей моей непродолжительной жизни, над которым я работала уже три года.

– Значит, не будете публиковать?

Сергей Петрович сделал очередную затяжку и сказал:

– Не знаю... На самом деле, с научной точки зрения, работа очень сильная, но я не уверен, что кафедра захочет профинансировать публикацию.

Взгляд затуманился, меня немного пошатнуло, я развернулась и машинально сделала шаг в сторону выхода.

– Но у меня есть одна идея... Я бы мог помочь тебе достойно оформить твою работу и зарекомендовать ее в определенных кругах, если ты понимаешь, о чем я...

Я почти схватилась за дверную ручку, но только махнула мимо нее рукой, выражение лица стало максимально сосредоточенным. Теперь мы стояли спиной друг к другу.

– Знаешь, нам не хватает литературы, которая будет востребованной и которую действительно можно будет продавать. Я осведомлен, что ты работала до этого в газете и писала статьи. (Я закатила глаза: «это же было триста лет назад!»). Мы могли бы друг другу помочь. Что если ты напишешь книгу немного на другую тему? Скажем, на тему психологии?

– Кто? Я??? – воздух сам вышел из легких со вздохом. – Какой же я психолог? Я вообще ничего в этом не понимаю! («Вот это бредятина», – подумала я). У меня, простите, образование специфическое – ядерная химия. Что я вообще могу написать о психологии?

– Химия – это хорошо, – хитро улыбнулся Сергей Петрович, – но когда ты работала в газете в своем Таганроге, то писала на тему отношений. Да-да, я изучил твоё резюме и даже нашел и прочел статьи под твоим авторством.

Я удивленно посмотрела на него.

– Могу сказать: у тебя интересные рассуждения на тему любовных переживаний. Сейчас психология популярна, как никогда, ведь половина людей считает себя сумасшедшими, а половина ищет рецепт счастливого будущего. Психология стала некой панацеей от всех наших несчастий и неудовлетворенностей в жизни. Напиши книгу на тему... Скажем... – Он повернулся, обвел кабинет взглядом. Бросил недокуренную сигарету в пепельницу и подошел ко мне. Мы посмотрели друг на друга, и он открыл рукой дверь. По лестнице перед кабинетом поднимался молодой человек лет двадцати восьми-девяти, которого я ранее никогда не видела. В руках у него были фотоаппарат и телефон.

– Привет, – сказал ему Сергей Петрович.

Парень подошел к нему, пожал руку, бросил на меня беглый взгляд и удалился вдаль по коридору. Сергей Петрович задумчиво посмотрел ему вслед, решительно повернулся ко мне и сказал:

– Напишешь книгу про него.

Я выпучила глаза от удивления:

– Чего-о-о-о-о-о? Про ко-го? – от неожиданности мой голос задрожал.

Начальник положил руку мне на плечо и утвердительно сказал:

– Про этого парня из соседнего отдела. Я ставлю тебе задачу – ты должна будешь влюбить его в себя и написать про это книгу. Назови ее «Как влюбить в себя мужчину». За 20 дней, за полгода, например... Неважно... Вот это будет интересно! – он восторженно цокнул языком и закружил по кабинету. – Настоящее практическое пособие, правила, которые можно применить к действию. Исследование, если хочешь, ты же любишь исследовать, ты же будущий уче-

ный, в конце концов! Только представь, сколько женщин можно осчастливить твоими практическими советами! Вот что ты сделаешь – влюбишь его в себя и напишешь про это книгу.

Я покрутила пальцем у виска и отрицательно замычала:

– Так, подождите. А почему я должна делать это? И почему Вы выбрали именно его? Я могу взять какого-то знакомого с похожей историей, опросить подруг и написать то, что вы хотите, раз это требуется!

Он засмеялся:

– Нет, я сделал свой выбор. Этот парень – самый трудный случай. Вот уж на ком надо практиковаться... Если сможешь заставить его влюбиться в тебя – сможешь и Нобелевскую получить: даже не сомневайся в этом!

Я посмотрела вслед парню (следы которого давно остыли) и начала жутко возмущаться, корча гримасы:

– А вдруг я вообще не хочу, чтобы он в меня влюблялся? У меня, может, уже есть парень? Вы вообще видели его челку? Это же кошмар! К тому же, как можно заставить человека, который с тобой даже не знаком, влюбиться в тебя?!

Начальник удивленно поднял на меня брови:

– Ну, во-первых, никакого парня у тебя нет, иначе бы ты не сидела на работе ежедневно до ночи (я смущенно уткнула глаза в пол). А во-вторых, без этого проекта, боюсь, твоя книга не выйдет в свет. Я полностью профинансирую данную работу по психологии, исследование, если хочешь, а вот твою работу опубликую только после того, как в свет выйдет мой заказ. Хотя какая тут психология? Это чистой воды публицистика. И да! Даю тебе срок – полгода на написание книги.

Я застыла на месте и через пару секунд глубоко вздохнула. В душе кипело возмущение, то ли по поводу книги, то ли по поводу ее темы, но, глядя на выражение лица Сергея Петровича, я в итоге я сдалась. Стиснув зубы, сказала «хорошо» и выскочила из кабинета.

Мозг начал судорожно искать решение данной задачи. А она предстояла не из легких... Хотя, с другой стороны, подумаешь, нужно написать книгу ни о чем!

Давайте, наконец, познакомимся. Меня зовут Алиса, мне двадцать семь лет. У меня европейская внешность, русые волосы, серо-зелено-голубые глаза (да-да!) и самая обычная жизнь. Была. До вчерашнего дня...

Общение с начальником стало для меня «громом среди ясного неба». Два вечера подряд я обдумывала, так ли мне нужно опубликовать свою книгу именно через наше издательство. Впрочем, другие издательства публиковать меня не брались, как бы я этого не хотела (ну знаете, отсутствие рекомендаций, опыта и т.д.). Зато Сергей Петрович был готов издать около 500 экземпляров моей книги в твердой обложке с авторским дизайном, и для это мне нужно было только выполнить указанное условие. Поразмыслив пару вечеров, решила сама для себя, что не понесу больших потерь, написав книгу по его заказу. В конце концов, пусть потешит свое самолюбие! Для меня подобная работа станет новым опытом, а любой опыт – важен.

Проблема заключалась в том, что я никогда не занималась психологией, не говоря о том, что его идея была мне принципиально чуждой. Я была из категории серых мышей: вечно в наушниках, в плейлисте только рок, а я – та самая жесткая барышня, которая при любой попытке заговорить с ней отмахивалась и делала выражение лица «а-ля отвалите от меня». Плюс ко всему, что значит влюбить? Все любят свои типажи, разный характер, и заставить нормального человека полюбить тебя – как минимум странно.

Но так как я стремилась добиваться невозможного, данная задача меня стоила. Поэтому фраза начальника звучала для меня, как вызов. Проще было убиться, чем признаться, что я

не могу этого сделать (что я вообще чего-то не могу). Разрабатывать подробные планы было некогда, и я решила действовать напрямую.

Начало моих поисковых мероприятий ознаменовалось тем, что я раздобыла номер телефона парня, на которого указал Сергей Петрович, и сразу написала сообщение (благо, мы работали в соседних отделах). В тексте было что-то вроде «придется сотрудничать, давайте знакомиться», назвала на «Вы» и вообще была максимально вежливой. Он мне даже что-то ответил, честно скажу, я не запомнила. Кстати говоря, парень работал в пресс-службе университета и его звали Ян.

Сразу после я попросила начальника отправить нас на совместное мероприятие, где мы бы могли поработать вместе. Сергей Петрович понимающе хмыкнул, когда я поймала его с этой просьбой в коридоре, и отправил меня на мероприятие с участием школьников для проведения профориентационной работы, куда благополучно был приглашен и ты (да, сразу перейду на ты). Поэтому взяв фотоаппарат (как дань старой фоторепортерской жизни) я отправилась в школу.

На мероприятии я, наконец, получила возможность разглядеть тебя поближе. Обычный парень лет 28, короткие волосы, странная челка, которую ты то и дело взъерошивал руками (Господи, как же меня это бесило!), европейские черты лица, рост около 172 сантиметров (может, выше), среднего телосложения. При нашей второй встрече ты был одет в джинсы и синий свитер. Когда я во второй раз увидела тебя, то подумала, что же такого увидел мой начальник в этом парне? Самом обычном на этом белом свете. Может, Сергей Петрович не в себе?

Больше чем уверена, что ты – не мой типаж. Я, во-первых, люблю мужчин повзрослее, а не своих сверстников (о чём вот с ним говорить?!), во-вторых, ты не вызывал у меня никакого доверия, более того, я считала, что идея Сергея Петровича в отношении тебя была обречена на провал. Было бы проще, если бы тобой оказался какой-нибудь тридцатипятилетний мужик с круглым пивным пузиком, бородкой и ноутбуком наперевес. Поэтому встреча с милым 28-летним мальчиком со смазливым личиком (всё, как любят девушки: идеальный разрез глаз, пухлые губы, светлые глаза, короткие, вечно торчащие волосы, аккуратные уши, среднее телосложение и приятный тембр голоса) мне показалась своеобразной и весьма забавной, но особого значения на тот момент я ей не придавала. Единственное, на что я обратила внимание – у тебя в руках был фотоаппарат той же марки, что и у меня.

Началось мероприятие, и я наблюдала за тем, как ты фотографируешь, двигаешься по аудитории, за твоими мягкими жестами, но никаких выводов исходя из этого сделать мне не удалось. Единственное, о чем я думала в данный момент, – скорее вернуться в лабораторию и продолжить своё исследование.

После мероприятия я решила более обстоятельно познакомиться с объектом исследования. Поэтому буквально на следующий вечер я зашла к тебе в кабинет, якобы за фотографиями с мероприятия. Вопреки всем моим ожиданиям, при более детальном общении ты показался мне приятным малым: легко и просто разговаривал, подробно рассказывал о себе. Обратила внимание на то, что чаще всего ты ходил в джинсах и футболке, легко мог сидеть в неудобной позе и постоянно раскачивался на стуле, откидываясь назад.

Хорошо помню наш самый первый разговор. Я сидела за столом и немного вызывающе смотрела тебе в глаза, проводя допрос:

- Расскажи о себе, сколько тебе лет?
- Двадцать восемь, – растерянно отвечаешь ты.
- С кем ты живешь? – напеваю я.

– С родителями.

Я ухмыляюсь (мол, и это в двадцать восемь то лет?!):

– У тебя есть девушка?

– Нет, девушки у меня нет.

– Ты был когда-нибудь женат?

– Нет.

«Вот и чудно!» – думаю про себя я, вставая из-за стола. Удивленно на меня смотришь.

– Я тебе так много о себе рассказываю, а ты о себе – ничего. Как так?

Я лишь загадочно пожала плечами, сделав про себя ряд отметок, и быстро покинула кабинет.

При последующих встречах ты утверждал, что мы встречались и раньше. Я же никак не могла вспомнить, что видела тебя за полгода до этого, в командировке, (просто как вырезало из памяти клок), пока не увидела соответствующую фотографию в качестве подтверждения на одном из сайтов. И вот теперь в силу поставленной (Сергеем Петровичем) задачи я начала приглядываться. Пока что чисто визуальный интерес.

Что действительно меня поразило – твоя богатая мимика и огромный набор жестов, а также крайне странное мировоззрение (может потому, что отличалось от моего?). Если в первых моментах общения ничего не предвещало беды, то в последующем многие факторы и обстоятельства меня очень часто удивляли. Многие – это всё: начиная от выбора книг, музыкального вкуса и заканчивая своеобразным чувством юмора и необычайно странными взглядами на жизнь (я надеюсь, ты помнишь свою идею про странную книжку рецептов?). Я много расспрашивала тебя о разных аспектах твоей жизни и приходила к выводу о том, что, в принципе, если бы не книга, мы могли бы неплохо общаться, однако не понимала, зачем в моей реальной жизни должен присутствовать этот странный человек с еще более странными взглядами на жизнь.

Тяжелее всего было придумать, как вообще можно расположить тебя к себе. Я, наверное, всё-таки интроверт, и предпочитаю держаться от людей подальше. Если иду в толпе – обязательно в наушниках, иначе мозг начинает сходить с ума. Если общаюсь с кем-то – буду стараться не прикасаться к нему и т. д. Как ни странно, к тебе я была не против прикасаться, да и не придавала этому особого значения.

Но мой научный труд пылился на полке, и нужно было действовать. Я начала с того, что аккуратно распространила информацию среди своих коллег о своем свободном статусе и как бы невзначай стала интересоваться, если ли у нас в коллективе неженатые мужчины. Конечно, сопоставив все необходимые факторы, половина моих коллег-лаборанток тыкнули пальцем в тебя. Для вида я возмущалась, что «он слишком молодой, и вообще у нас по гороскопу абсолютная несовместимость»: я – чистокровный, творческий Близнец, а ты – самовлюбленная Дева-перфекционист. Да и плюс ко всему химик и журналист – вообще весьма странное сочетание. Это произвело невообразимое впечатление среди коллег.

Они ухмылялись, когда нам приходилось сталкиваться по долгу работы, и говорили мне «Смотри, какой хороший мальчик!» – я же картинно «фукала» и морщила нос, посматривая на твою реакцию, говорила, что «всего этого» в моей жизни быть не должно. Под фразой «всего этого» на данном жизненном этапе я понимала «отношения». Коллеги быстро повелись на мои уловки, разворачивая свои сети, но всё оказалось не так-то просто. Проблема заключалась в том, что никто (ни одна живая душа) не должна была узнать о моих реальных намерениях, а также в том, что никто из них не знал тебя. Представляешь? За два года совместной работы никто не удосужился толком пообщаться с тобой! И я играла свою роль, как могла. Написание книги мне было дано полгода, а, значит, закончить ее нужно было к лету.

На начальной стадии контакт был найден сам собой, мы часто виделись и общались, ты частенько демонстрировал мне странные видео из «YouTube» (именно *странные*, по-другому

я не могу их охарактеризовать). Делать вид, что меня не впечатляют даже самые странные и страшные видеозаписи, – это отдельная техника, которой я овладела в совершенстве. А этих видео, поверьте, мне пришлось пересмотреть немало! В силу темперамента я не очень впечатлительна (я флегматик), но, как ни странно, ты смог меня удивить!

Также периодически, сидя в кабинете, мы слушали твои любимые песни, от которых мои уши сворачивались в трубочку. Понять их тексты не представлялось возможным, да я и не пыталась. Некоторые были вполне интересными, однако они не нравились мне, так как Яну. Неоднократно он ставил мне свою любимую группу «Кровосток». Вы когда-нибудь слушали «Кровосток»? Это же тихий ужас! Надо признать, некоторые песни были интересными и со смыслом, но я слушала их в первый раз, посему не испытывала такого бурного интереса, как ты. Иногда я посматривала на выражение твоего лица, когда очередная песня играла фоном. Ты так же выжидающе смотрел на меня и мою реакцию. Приходилось глупо улыбаться, иногда хохотать, разглядывая твои морщинки на лбу, которые, очевидно, пролегли там несколько лет назад.

Иногда ты заходил по работе в нашу лабораторию, все улыбались и говорили, что ты общаешься со мной, мол, не просто так, на что я недоуменно пожимала плечами.

Данная ситуация привела к тому, что весь мой отдел был одержим обобщением нашей пары, что очень играло мне на руку. Я использовала любые ситуации, чтобы задеть тебя, вызвать эмоции и заставить что-то почувствовать. Раскачивала маятник, как в книгах Зеланда. В период с начала декабря до Нового года мои коллеги просто с ума сходили от того, как сильно хотели нас свести. В мыслях, мне кажется, нас уже даже поженили. Начальник отправлял к тебе по всяким выдуманным делам и умилялся нашим случайным встречам, придумывал макеты мероприятий, где бы мы с тобой сошлись. Я всегда наигранно крутила пальцем у виска и говорила ему «Успокойтесь», но он специально создавал новые и новые ситуации наших встреч. Голова шла кругом от безумных идей из разряда «совместная вечеринка», «прогулка пара на пару» и прочее. Я только отмахивалась и ухмылялась, надеясь, что ты не поддашься на такие простые провокации. У меня были на тебя совсем другие планы.

Погода стояла совершенно необыкновенная для зимы – в первый раз валил такой сильный снег. Казалось, город преобразился за пару часов. Так что в декабре Москва была полностью окутана снегом и предновогодней суетой...

ГЛАВА 2. ТЕОРИЯ ЛЖИ

На второй месяц нашего знакомства мы общались всё больше и больше, но ситуация в реализации моего плана не менялась. Как ни странно (хотя чего тут странного, Сергей Петрович, а?), ты до сих пор не был влюблен в меня, и писать в своём исследовании мне было нечего. А труд по химии пылился на полке, и нужно было взять ситуацию в свои хрупкие женские руки. Я представляла, как, в общем, должна действовать девушка, которая хочет влюбить в себя парня, но не знала, как реализовать свои мысли? Бредовые мысли, я бы сказала... Тупиковая задача. Ты доверчиво рассказывал мне о своем не совсем удачном опыте контакта с противоположным полом, из твоего же рассказа я поняла, что влюбляться в принципе – не в твоём стиле. Спокойный стиль отношений, которые сложились «постольку поскольку» – это больше похоже на тебя. Ты казался обычным, спокойным, уравновешенным, жил своей размеренной жизнью, без особых эмоций и целей. Такого человека даже нечем было зацепить.

И я начала тебя анализировать: мимику, эмоции, стилистику общения и другие параметры, которые помогли бы мне сделать важные шаги в достижении своей цели. И хотя куча заданий одолевала меня ежедневно (график работы был очень напряженный), в моменты наших встреч анализ поведения происходил произвольно. Даже если я была очень уставшей. Даже если еле волокла ноги. Всё равно на автомате мои глаза пристально вглядывались в уже знакомое лицо и ловили эмоции. Я чувствовала себя как Пол Экман, Кэлл Лайтман из «Теории лжи», следователь из особого отдела, который пытается разгадать страшную загадку. Даже не помню, с какого конкретно момента я начала вести свой анализ и делать заметки в телефоне... Но стоило мне уловить малейшие мимические движения на твоём лице, мозг автоматически начинал их трактовать. Удивление, наигранность, ложь – я научилась читать тебя, как открытую книгу, абсолютно произвольно. Такое легкое эмоциональное превосходство доставляло мне удовольствие. И создавало иллюзию определенной близости.

Однако помимо наблюдений формировалось мое *новое* внутреннее мировоззрение. Я связывала это с новым этапом в жизни. Менялись музыкальные вкусы, ушла апатия, и в один прекрасный вечер я снова начала писать стихи (спустя 10 лет перерыва). Именно писать (не путайте), а не сочинять или рифмовать. Я могла лежать ночью в кровати, а в голову масштабно приходили строчки, которые срочно нужно было зафиксировать.

Тогда, чтобы всё-таки реализовать свой творческий потенциал, я начала свою книгу, постепенно планируя главы и свои шаги. Всё должно быть поэтапно и научно: теория, практические опыты, наблюдение, обобщение, описание, – вот и готов результат. Но вот в чем была беда: я никогда никого по-настоящему не любила, и описывать чувства (даже свои) мне было сложно. Нет, конечно, первые влюбленности в детском саду и школе присутствовали, но вот глубоко и серьезно я с этим чувством не сталкивалась.

– Наверное, нужно собрать что-то вроде досье, – сказала себе я. Ведь для того, чтобы проводить эмпирические опыты, следовало обобщить теоретические знания и разложить их по полочкам. Отношения – как химия, вы же знаете, что в основе любви лежит химия и ничего больше? Сначала мы видим человека, который более или менее подходит для передачи генетического материала. Дальше в ход запускаются химические и биологические процессы, вырабатываются адреналин и норадреналин, в результате чего мы начинаем стрессовать («Ой, а вдруг у него есть парень?», «А вдруг она испугается и убежит?»). Адреналин нужен нам для того, чтобы проявить настойчивость и агрессию, а если пассива испугается и начнет отбиваться от нас, скажем, сумкой, он позволит не чувствовать боль. А норадреналин позволит быстро убежать, если потребуется.

А дальше, если всё прошло хорошо и противоположный пол проявил интерес, мы начинаем разглядывать своего избранника, обращая внимание на голос, осанку, здоровый

блеск глаз, холодный нос и прочее. Здесь начинают работать наши инстинкты, а мозг полностью выключается. Затем оцениваем запах, проводя минимальные химические исследования в голове. Зачем? Наш мозг пытается ответить всего лишь на один вопрос «Совместимы ли ваши иммунные системы?». Грубо говоря, сможете ли вы вместе завести здоровое потомство.

А уже потом возникает любовь как чувство. Любовь – это тоже химия. Любовное притяжение нужно для того, чтобы человечество могло продолжить свой род, а отношения не заканчивались на одном ребенке. Можно ли вызвать любовь химически? По идее, да, если только у человека в крови окажутся определенные вещества. Если бы можно было сделать химический коктейль и дать его объекту своей симпатии – жизнь бы облегчилась в тысячу раз. Но его, увы, не существовало.

Поэтому пришлось искать подход, максимально приближаться, чтобы вызвать чувство доверия. И тогда – хлоооп! – закрыть ловушку! Но проблема была в том, что я абсолютно не хотела к тебе приближаться (как и к остальным людям). Для сближения и минимального общения мы были слишком разные. Однако, каждый раз представляя свою монографию, которая пылилась на после, я, пыхтя, после лаборатории обязательно забегала к тебе в кабинет, так, как будто между делом.

В один из таких «забегов» я просила:

– Когда у тебя день рождения?

Ты сидел за столом и молчал. Небольшая улыбка пробежала по твоим губам, и я едва успела ее уловить. Но успела же...

– Нет, ты скажи, когда у тебя день рождения?

Ты ухмыльнулся:

– Что если я скажу тебе следующую весьма обычную дату – 0,1 ноября.

– Что это за число такое? – сначала вполне искренне удивилась я, а потом, бросив взгляд на твое хитрое выражение лица, вдруг поняла, что меня просто разыгрывают, и начала злиться. Вот еще, будет он тут выделяться!

– Я лишь хочу сказать, что мое день рождения 0,1 ноября. Мне кажется, тут всё понятно.

– Нет, мне ничего не понятно! Ты мне врешь? Скажи правду, когда у тебя день рождения?

– С чего ты решила, что я вру?

– Да я вижу это по твоему выражению лица!

– Ты не права...

Я задала этот вопрос еще несколько раз, но ответ не поступил. После чего начались мучительные поиски хоть какой-то информации о тебе в соцсетях. Господи, какие только запросы я не формировала, однако к концу поисков мне начало казаться, что ты – придуманный человек, и тебя не существует в реальности! Интернет не содержал даже малейшего упоминания об объекте поисков, за исключением списков из какого-то института.

Несколько дней я мучительно пыталась добыть эту информацию, однако эффект был нулевым. Я страдала от безысходности, но не сдавалась.

Вечером пятницы, перед уходом с работы, я зашла к лаборанту Илье, чтобы сдать ему журналы из лаборатории. Он сидел перед компьютером и записывал электронный адрес одного из сотрудников, работая в какой-то базе. Я заинтересовалась:

– Что за база у тебя чудная такая?

– А! – отмахнулся Илья, делая запись в журнале, – обычная база на всех сотрудников. Она здесь на каждом компьютере стоит.

– Да ну? – удивилась я, – А в ней есть все сотрудники?

Илья удивленно посмотрел на меня:

– Да, конечно, и даже ты. Но она секретна, и доступ к ней имеют только несколько сотрудников в организации. Представляешь, сколько документов нужно собрать, чтобы получить доступ к этой суперсекретной базе. Вот получишь доступ, как отработаешь 6 месяцев, и...

– Дай-ка мне, – я по-хозяйски оттолкнула Илью плечом, отбирая у него мышь и клавиатуру. Его стул на колесиках (вместе с содержимым) я тоже передвинула на 10 сантиметров в сторону вместе с его озадаченным выражением лица. Забив твою фамилию и имя в базу, я скрестила руки и ждала, пока она мне выдаст результат. Илья ничего не говорил, но молча рассматривал свои ладони, как будто хотел нагадать хоть что-то позитивное (например, момент, когда я покину его кабинет). Прошло около 5 секунд, и выскочил результат. Он был единственным – твоим. Рядом с личными данными стояла дата рождения – 13 сентября. Я запрыгала от радости, а потом резко осознала, что эта дата наступил еще нескоро. А это значит, использовать ее себе во благо я пока не смогу.

Тогда я решила написать тебе пару стихов (мужчины всегда клюют на стихи и восхваление). Так как вдохновения и таланта у меня особо не было, чтобы пробудить хоть какие-то фибры (это так называется?) в своей душе, я писала прямо у тебя за столом.

У меня не очень получалось. Сюжеты не шли в голову, особых чувств я не проявляла... Пока ты полузаинтересованно смотрел, что я там печатаю в телефоне с такой дикой скоростью, у меня рождались странные строки. Но результат мало меня впечатлял.

Я стала воспринимать происходящее между нами, как некую игру со странными, установленными кем-то свыше правилами. Ты выступал в качестве моей «жертвы», а я была «охотником», который ради своей цели был готов идти напролом. Одержимость реализацией поставленной задачи заставляла меня буквально выдавливать из себя строки, но параллельно нужно было добиться другого: твоей симпатии, ведь это и было основной целью книги.

Прочитав где-то на просторах Интернета статью о том, как вызвать начальную стадию привязанности (ну хотя бы ее!), я старалась всё время быть рядом. Носила флешки, помогала печатать статьи, заходила, чтобы спросить какую-нибудь ерунду. Ты с легкостью включался в игру, и мне началось казаться, что у меня всё получается. Когда моя коллега, методистка Юлечка, спрашивала «Ты что, влюблена в него?», я кивала головой и делала придурковатый вид. Несомненно, она была в шоке. Но ее проблема заключалась в том, что я поддерживала легенду, а она верила. Впрочем, Юля всегда верит моим словам, не пытаясь разглядеть в них правду или ложь.

Мне казались смешными любые доводы коллег, которые делали свои дурацкие выводы («Ой, а что это он к тебе так часто ходит?», «Он сидел здесь целых 30 минут! По-любому влюблен!», «А где это ты пропадаешь после обеда?»). Просто гениальные выводы (сарказм).

Как-то раз Юля заявила в шутку, что я разбираю последних свободных парней на работе. Я засмеялась и сказала «берите, кого хотите», а внутри почувствовала себя неспокойно. И даже подумала «Ну и черт с ней, с этой книгой». Мимо проходил Сергей Петрович. Немного подумав, я решила, что психанула совершенно случайно и не ко времени.

Впоследствии коллеги допускали неоднократные подколы и шутки в наш адрес. Я же развлекалась, как могла, острила и загадочно улыбалась. Юля поставила целью «свести нас», а я не особо противилась (мне это было на руку). Хотя она усиленно придумывала мероприятия, от которых у меня шевелились волосы на голове и не только.

– Пойдём в сауну вместе, – заявила она как-то раз мне.

Я покрутила пальцем у виска. Она не сдавалась:

– Там будет чудесно, тепло, хорошо. И вы с Яном сможете, наконец, пообщаться в спокойной обстановке. Где вам еще познакомиться лучше, как не в сауне? (Точно, больше то негде!). А еще лучше – давайте устроим парный сеанс в кино! Это же невероятно крутая идея! (О Господи, хоть я и атеистка!).

Больше всего меня бесило, что параллельно она не упускала возможности зайти и пообщаться с тобой на данную тему. Она стала заходить к тебе так часто, что в твоём графике для меня просто не осталось места. И я практически ненавидела ее. Но вида не подавала.

В твоих разговорах также стало проскальзывать частое упоминание о ней. В мою привычку вошло часто огрызаться на своих коллег и видеть в них некую угрозу моим планам.

В один из декабрьских вечеров, после работы, я зашла к тебе. Ты сидела за столом и печатала статью. В моих руках были сумки, которые оттягивали руки, был тяжелый день, я облилась реактивами... Сумки как бы намекали, что нужно было предложить мне хотя бы сесть, но ты сказал мне только:

– А вот сегодня заходила Юля. Ты не знаешь, почему она такая грустная?

– Без понятия, – ответила я, – а что?

– Пришла, жаловалась на ваш коллектив, особенно на тебя, мне пришлось ее успокаивать.

– Когда ты ее успокаивал?

– Не только ее, между прочим.

– А кого еще?

– Ну много кто жаловался.

– На кого, на меня? И кто же это?

– Ага, всё тебе скажи. Чтобы ты потом вообще их «съела»?

– Нет, ты уже начал, так что давай продолжай. Сказал «А», говори и «Б».

– Не знаю я ничего после «А»... – последнюю букву ты протяжно протянул. – Просто вы головой немного думайте – так жестко тоже нельзя. Неправильно это и не по-человечески. Она пробовала внедриться в коллектив, но вы ее гнобите, и она закрылась.

– Вот любишь ты что-нибудь придумать и развивать эту тему..., – я засмеялась, а сама подумала «Что же Юля наговорила?» – Сидишь и что-то сам себе придумываешь...

– Но так и есть!

– Конечно, и опять я во всем виновата!

– Да!

– Может, я виновата еще в чем-то, о чем я не знаю?

– Да, во всем, – ты удовлетворенно цокнул языком, – почему такая погода сегодня плохая? Отвечай, почему так пасмурно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.